КРАЕВЕДЕНИЕ

О вкладах представителей рода Шереметевых в Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь

А. Е. Виденеева

В статье рассказывается о вкладах представителей рода Шереметевых в Ростовский Яковлевский монастырь в период с 1755 по 1913 год.

Ключевые слова: монастырь, канонизация, митрополит, святитель Димитрий, вклад, монастырская опись, род Шереметевых.

About Contributions of Representatives of the Sheremetevs into Spaso-Jakovlevsky Dimitriev Monastery

A. E. Videneeva

In the article it is said about contributions of representatives of the Sheremetevs to the Rostov Jakovlevsky monastery in the period from 1755 up to 1913.

Key words: a monastery, canonization, the metropolitan, Prelate Dimitry, the contribution, the monastic inventory, the Sheremetevs.

С середины XVIII в. представители рода Шереметевых являлись почитателями ростовского святителя Димитрия. На протяжении почти двух столетий все поколения этой знатной графской фамилии оказывали благодеяния Спасо-Яковлевскому монастырю, хранящему святые мощи нового российского чудотворца.

О взаимоотношениях отдельных представителей рода Шереметевых со Спасо-Яковлевским монастырем написано немало. Достаточно сказать, что ни одно издание не обходится без упоминания их главного пожертвования – сооружения графом Николаем Петровичем Шереметевым нового монастырского собора, посвященного святителю Димитрию [1]. Наиболее подробно о вкладах в ростовскую обитель, совершенных Н. П. Шереметевым и его сыном Дмитрием, рассказано в исследовании Е. В. Буцких, опубликованном в 1903 г. [2].

В настоящей работе обобщены исторические материалы о вкладах и пожертвованиях, которые Спасо-Яковлевскому монастырю преподнесли четыре поколения рода Шереметевых. Документальной основой послужили делопроизводственные документы монастырского архива, а также переписка яковлевских настоятелей с графской фамилией.

В 1706 г. за заслуги перед отечеством Петр I пожаловал военачальнику Борису Петровичу Шереметеву (1652–1719) земли на севере Ростовского уезда. В состав вотчины входило 35 деревень, а ее центром являлось село Вощажниково, где было основано графское поместье [3]. Показательно, что Шереметевы получили во владение ростовские земли именно в то время, когда Ростовскую кафедру возглавлял митрополит Димитрий (1702–1709).

Связь рода Шереметевых со святителем Димитрием Ростовским имела прочное основание. Как писал в начале XX столетия Сергей Дмитриевич Шереметев, «для графа Петра Борисовича Шереметева чествование памяти Святителя Димитрия имело и особое, почти семейное значение по давним связям двух современников и питомцев Киевской Духовной Академии: молодого Туптало, будущего ростовского Святителя, и Бориса Петровича Шереметева, сына известного киевского воеводы Петра Васильевича, современника Саввы Туптало» [4]. Позднее, в письме к ярославскому архиепископу Тихону С. Д. Шереметев признавался, что «с ранняго детства, преемственно от родителей, привык я чтить святую память великаго Угодника. Они же унаследовали от прадеда своего, фельдмаршала Шереметева, современника и по Киеву близкаго Святителю, равно и от деда, в особенности же от отца, графа Николая Петровича, горячее чувство высокаго благоговения и личной привязанности к Святителю Димитрию» [5].

Подтверждением почтения, которое представители рода Шереметевых питали к св. Димитрию Ростовскому, служит их благотворительная деятельность по отношению к Спасо-Яковлевскому монастырю, ставшему местом упокоения святителя.

Первый документально зафиксированный вклад Шереметевых в Яковлевскую обитель относится к 1755 г. Именно тогда, спустя три года после обретения мощей св. Димитрия, граф Петр Борисович Шереметев (1713–1788) преподнес пелену на гроб святителя [6]. Одновременно с ним, представитель другой ветви Шереметевского рода, князь Сергей, вложил в монастырь три воздуха и штофную епитрахиль [7]. Подчеркнем, что эти пожертвования были произведены еще

до официально провозглашенной канонизации ростовского митрополита.

Сын Петра Борисовича, граф Николай Петрович Шереметев (1751–1809) [8], стал одним из самых значительных благотворителей Спасо-Яковлевского монастыря. Зримым итогом его благодеяний явился возведенный им новый монастырский храм, освященный в честь св. Димитрия Ростовского, – самое грандиозное и величественное строение обители [9].

Необходимость создания в Яковлевском монастыре Димитриевского храма стала явной сразу же после канонизации святителя. Еще в конце 1770-х годов, когда развернулось сооружение нового монастырского ансамбля, архимандрит Амфилохий намеревался устроить храм в честь святителя над южными, обращенными к озеру, вратами. Однако Синод строительство надвратного Димитриевского храма запретил, вероятно, посчитав выбранное для него место не вполне подходящим, а монастырскую казну – недостаточно наполненной. Синодальное дозволение основать в Яковлевском монастыре церковь св. Димитрия последовало лишь в 1794 г., когда нашелся ктитор, пожелавший оплатить ее устроение [10].

Сооружение храма финансировал граф Николай Петрович Шереметев, затративший на его строительство 55 тысяч рублей. Освящение нового монастырского собора произошло в день памяти святителя Димитрия, 27 октября 1801 г., а спустя три года в его трапезе были устроены два придела: правый был посвящен Николаю Чудотворцу, небесному патрону Николая Шереметева, левый – освящен в честь великомученика Димитрия Солунского, тезоименитого святителю Димитрию [11]. В разное время графом в монастырь присылались облачения для богослужений, серебряная церковная утварь. Уже после смерти Н. П. Шереметева по его завещанию монастырь получил ценнейший подарок – украшенную драгоценными камнями золотую митру для возложения на мощи ростовского святителя [12]. Графские вклады служили украшением монастырской ризницы и, наряду с царскими пожертвованиями, с гордостью демонстрировались высоким гостям, посещающим обитель [13].

Относительно общей суммы денежных средств, затраченных Н. П. Шереметевым на Спасо-Яковлевский монастырь [14], источники подтверждают пожертвование 55 тысяч рублей, затраченных на храм; 25 тысяч, вложенных на поминовение рода, и 30 тысяч, оставленных по завещанию. Последняя сумма имела следующее применение: 12 000 руб. израсходованы на золотую митру, ок. 5 000 руб. заплачены за евангелие и священные сосуды, до 4 000 руб. отданы за лампаду к мощам св. Димитрия. Большое евангелие, священные сосуды и лампаду заказывали в Москве, у купца I гильдии Алексея Гавриловича Савостина; митру изготавливали в Петербурге, при посредстве петербургского митрополита Амвросия. Оставшиеся деньги, ок. 10 000 руб., предназначавшиеся «на украшение новой святителя и чудотворца Димитрия церкви», по синодальному указу от 14 марта 1811 г. были отосланы в сохранную казну Московского Воспитательного дома с условием выплаты монастырю процентов в размере 500 руб. в год [15].

Связь Шереметевых со Спасо-Яковлевским монастырем и его насельниками не ограничивалась щедрыми пожертвованиями. Представители этого рода почитали монастырских старцев и состояли в переписке с яковлевскими настоятелями. Граф Николай Петрович Шереметев был знаком со старцем Спасо-Яковлевского монастыря – гробовым иеромонахом Амфилохием, чтил его и прислушивался к его мнению. Когда в 1805 г. яковлевский старец выразил желание возродить запустевшую церковь св. Димитрия Ростовского в селе Песошни близ Ростова, Николай Петрович изъявил готовность не только покрыть все расходы на ремонт храма, церковные нужды и жалованье причта, но и принять на себя и своих потомков содержание этой церкви в будущем [16].

Память Шереметевых чтили в обители – для поминовения их рода в Никольском приделе Димитриевского собора каждый день совершалась ранняя литургия [17]. Род Шереметевых поминался на монастырских службах и при чтении монастырского синодика, которое по традиции совершалось при гробе св. Димитрия. Архимандрит Иннокентий в одном из своих писем к графу Д. Н. Шереметеву так говорил о молитвах, возносимых в монастыре за его род: «Как святая обитель наша с 1795-го года красуется и пользуется благотворениями в Бозе усопшаго родителя Вашего и, ежедневно вспоминая имя Его и всех сродников, обязанная продолжать оное всегда, доколе свет стоит, и солнце не затмится» [18].

В яковлевском синодике XVIII–XIX вв. род Шереметевых был упомянут трижды:

«Род Петра Борисовича Шереметева: Феофана, Порфирия, Евсевия, Татианы, Евфимии, Марфы, Дорофея, Петра, Парфена, Феодора, Сергия, Елены, Мелании, Георгия, младенца Марины, Иоанна, Авраамия, Иакова, Ионы, Григо-

рия, Феодора, Акулины, Александра, Иоанна» [19].

«Род графа Шереметева: графа Бориса, графа Петра, графа Николая, графа Порфирия, графа Алексия, графини Параскевы, графини Варвары, графини Анны, князя Алексия, княгини Марии, девицы Александры» [20].

Вторая запись, по всей вероятности, относится ко времени вкладов графа Николая Петровича [21]. Третья запись, которую, скорее всего, можно связать с именем его сына Дмитрия, не сохранилась из-за утраты листов синодика.

Храм, воздвигнутый Н. П. Шереметевым, в монастыре стали называть Шереметевским. Это название настолько укоренилось, что употреблялось и в исторической литературе, и в официальных документах.

Своему единственному сыну граф Николай Петрович дал имя Дмитрий, что служит явным свидетельством глубокого почитания графом ростовского святителя. Со временем это имя повторилось в роду Шереметевых, во второй половине XIX столетия его получили два правнука Николая Петровича: Дмитрий Сергеевич (род. в 1869 г.) и Дмитрий Александрович (род. в 1883 г.).

Потомки щедрейшего благодетеля Яковлевского монастыря продолжали поддерживать связь с Димитриевой обителью. В оказании помощи монастырю особенно преуспел Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871) [22]. Вероятно, он хорошо помнил слова, обращенные к нему в завещании отца: «В жизни у меня было всё. Слава, богатство, роскошь. Но ни в чем этом не нашел я упокоения. Помни же, что жизнь быстротечна, и лишь благие дела сможем мы взять с собой за двери гроба».

Первое документально зафиксированное значительное пожертвование Дмитрия Николаевича в Спасо-Яковлевский монастырь относится к 1837 г., когда по просьбе архимандрита Иннокентия граф выделил 5 тысяч рублей «на поправку ветхостей» Димитриевского собора [23]. В храме предполагалось произвести следующие работы: в алтаре – восстановить алебастровое лепное убранство, повредившееся от времени, и написать на стенах несколько новых изображений на тему священной истории; в основном объеме храма – отремонтировать пол с полировкой его поверхности и заменой 200 плит; позолотить два клироса и четыре рамы больших живописных икон, а также поправить две печи [24]. Однако из-за недостатка средств указанные работы тогда произведены не были.

В мае 1842 г. граф Шереметев, «принимая душевно участие в устройстве серебряной гробницы основателю обители ... Святителю и Чудотворцу Иакову», направил в обитель 1 500 руб. [25].

В 1852 г. в Спасо-Яковлевском монастыре отмечалось 100-летие обретения мощей св. Димитрия. По мнению монастырских властей, одобренному Московской Синодальной конторой, Димитриевский храм нуждался в поправке пола. Архимандрит Поликарп обратился к Д. Н. Шереметеву: «Новым пожертвованием оживите память благодетельнейшего родителя Вашего, ознаменовавшего рождение Вашего сиятельства построением сего великолепнаго храма в честь Ангела Вашего». Предложение не осталось без ответа – граф передал монастырю 1 000 руб. [26].

Следует отметить, что денежные пожертвования в Спасо-Яковлевский монастырь Д. Н. Шереметев направлял достаточно регулярно. К примеру, в 1859 г. он прислал архимандриту Поликарпу 100 руб., а уже на следующий год, 15 сентября, накануне празднования памяти св. Димитрия, он выделил 200 руб. «на поправки и перестройки» Димитриевского храма [27].

Наряду с денежными переводами, граф Дмитрий Николаевич неоднократно преподносил Димитриевой обители дорогие дары. В сентябре 1866 г. он, вместе со своей женой графиней Александрой Григорьевной, прислал в монастырь комплект риз для соборного служения, сопроводив подарок своим пожеланием впервые надеть эти ризы 21 сентября, в день памяти святителя Димитрия [28]. Желание дарителей было исполнено, позднее архимандрит Поликарп в письме к графу так рассказывал об этом: «20 числа вся оная ризница вынесена была в церковь и освящена окроплением святою водою, а в самый день праздника оныя облачения обновлены при соборном служении в храме, воздвигнутом в честь Святителя покойным родителем Вашим» [29].

В 1867 г. Дмитрий Николаевич Шереметев в очередной раз посетил Спасо-Яковлевский монастырь и, увидев состояние храма, построенного его отцом, решил оказать содействие в проведении восстановительных работ. В течение трех лет он предложил выплатить 7 тысяч рублей, чтобы оплатить восстановление штукатурного, лепного и живописного убранства храма, возобновление главного иконостаса и устроение новых придельных, а также замену покрытия пола. На эти деньги по плану, разработанному Дмит-

рием Николаевичем совместно с архимандритом Илларионом, предполагалось сделать следующее: «Внутри всего храма исправить штукатурку, лепную работу и живопись, главный иконостас возобновить и перезолотить» – на это выделялось более двух тысяч рублей; «в теплых приделах оба иконостаса, по ветхости оных, сделать новые и вызолотить резьбу на оных» – еще 2 100 руб., «в главном храме и олтаре вместо поврежденнаго плитоваго пола сделать мозаический из разноцветнаго мрамора», за что следовало отдать 2 200 руб. Кроме того, предусматривалось заменить 12 оконных рам и переделать две изразцовые печи [30].

К ремонтным работам в Димитриевском храме были привлечены лучшие мастера. Так, известный ростовский живописец Илья Николаевич Бубнов поновлял иконы главного иконостаса и восстанавливал живописное убранство храма [31]. Его брат, художник Алексей Николаевич Бубнов, расписывал алтарь – им были выполнены изображения Спаса Нерукотворного, вселенских учителей, московских святителей и еще четырех сцен в церковных простенках. Ему также заказали поновление 45 икон для придельных иконостасов. Он же расписывал под мрамор оконные откосы и панели на стенах храма [32]. Лепщик Евграф Васильевич Исаков, мещанин посада Больших Солей, производил «исправление лепной работы» на сводах и в куполе храма [33]. Сооружение нового иконостаса из фальшивого мрамора и четырех рам для больших образов, стоящих в храме, принял на себя московский мраморных дел мастер Адриан Степанович Ремизов [34]. Столяр Владимир Лаврентьев, крестьянин деревни Щаднево Ростовского уезда Ярославской губернии, изготовил новые деревянные резные иконостасы для двух приделов Димитриевского храма [35], а московский мастер Василий Сергеевич Нестеров их вызолотил; он же произвел позолоту лепных украшений в куполе Димитриевской церкви [36]. Устройство нового мозаического пола было поручено Григорию Ивановичу Чекареву, крестьянину деревни Степановой Даниловского уезда Ярославской губернии [37]. Кладку новой печи для храма выполнили печники – ростовский мещанин Василий Константинович Птичников и Перфил Афанасьев, крестьянин Ярославской губернии села Аристова, а кровлю на храме исправил ростовский мещанин – кровельных дел мастер Дмитрий Николаевич Бубнов [38].

Ремонт шел в соответствии с разработанным порядком, но в мае 1869 г. Д. С. Шереметев предложил вместо восстановления главного иконостаса, деревянного, окрашенного маслом под мрамор и местами вызолоченного, устроить новый иконостас из фальшивого мрамора. По его мнению, «такого устройства иконостас был бы гораздо более приличным к общему украшению церкви, чем окрашение». На заседании Московской Синодальной конторы, куда граф обратился со своим ходатайством, его инициатива была воспринята с одобрением [39]. Таким образом, благодаря участию Д. Н. Шереметева, в 1868–1871 гг. было осуществлено «значительное обновление» Димитриевского храма.

Последующие поколения рода Шереметевых хотя и не делали в Спасо-Яковлевский монастырь крупных денежных вкладов, но не оставляли его своим вниманием. В конце мая 1885 г. граф Александр Дмитриевич (1859–1931) [40] пожертвовал обители 250 руб., прося отслужить молебен и обедню. 9 июня в Шереметевском храме соборне были отслужены литургия и молебен святителю Димитрию о здравии жертвователя и его семьи – супруги Марии Федоровны и новорожденного сына Дмитрия [41].

Брат Александра Дмитриевича, Сергей Дмитриевич (1844–1918) [42], с сыновьями Дмитрием и Павлом также не забывали о Димитриевой обители, присутствуя на наиболее значительных монастырских тожествах, проводившихся в начале XX столетия. В 1909 г. граф Павел Сергеевич Шереметев (1871–1943) был почетным гостем монастыря на праздновании 200-летия кончины св. Димитрия [43]. Сергей Дмитриевич с сыновьями Дмитрием Сергеевичем (1869–1943) и Павлом Сергеевичем находились в обители в мае 1913 г., когда монастырь посещал император Николай Александрович с семьей [44].

Итак, род Шереметевых на протяжении двух столетий осуществлял благодеяния по отношению к Спасо-Яковлевскому монастырю. Представители четырех поколений этого рода, будучи почитателями св. Димитрия, прилагали усилия для благоустройства и благоукрашения его обители.

В середине XVIII в., еще до официальной канонизации св. Димитрия, Петр Борисович вошел в число первых, начальных вкладчиков Яковлевского монастыря. Спустя полвека его сын – Николай Петрович – подарил обители великолепный собор, освященный в честь св. Димитрия, и облагодетельствовал монастырь дорогими вкладами. Внук, Димитрий Николаевич, проявлял заботу о поддержании Шереметевского храма в

должном состоянии, оплачивая дорогостоящие ремонтные работы и, по мере сил, украшая его. Правнук, Сергей Дмитриевич, вместе с сыновьями неоднократно посещал Спасо-Яковлевский монастырь, а в своих воспоминаниях уделил этой обители немало проникновенных строк.

Пусть пожертвования каждого из названных лиц различны по объему и значимости, мы считаем важным еще раз подчеркнуть глубокую связь представителей многих поколений рода Шереметевых со Спасо-Яковлевским монастырем, связь непрерывную, бережно передаваемую от отца к сыну, прочным основанием которой являлось почитание Шереметевыми ростовского святителя Димитрия.

Примечания

1. См., напр.: Селецкий, Д. С. Описание Ростовскаго ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря и приписнаго к нему Спасскаго, что на Песках [Текст]. – СПб., 1849. – С. 30–32, 40; Титов, Ал. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь в городе Ростове Ярославской губ. Ростов-Ярославский, 1913 [Текст]. – С. 12; Баниге, В. С., Брюсова, В. Г., Гнедовский, Б. В., Щапов, Н. Б. Ростов-Ярославский [Текст]. – Ярославль, 1957. – С. 128–130; Иванов, В. Н. Ростов. Углич [Текст]. – М., 1975. – С. 155–154; Вахрина, В. И. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь [Текст]. – М., 2002. – С. 35–38.
2. Буцких, Е. В. К истории благотворительной деятельности рода Шереметевых в Ростовском уезде [Текст] // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 1903. – Вып. V. – С. 8–20.
3. Буцких, Е. В. К истории благотворительной деятельности ... [Текст]. – С. 8.
4. Шереметев, С. Отголоски XVIII века [Текст]. – М., 1905. – Вып. X. – С. 5.
5. Димитриевы дни в Ростове-Великом. Празднование 200-летия со дня кончины Св. Димитрия, митрополита Ростовскаго. – Ярославль, 1909. – С. 57–58.
6. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 8. – Л. 35.
7. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 8. – Л. 12, 24.
8. Граф Николай Петрович Шереметев – тайный советник и сенатор, ставший при императоре Павле обер-гофмаршалом, одним из самых высокопоставленных лиц двора. Будучи покровителем искусств, коллекционером и меценатом, Николай Петрович Шереметев снискал славу одного из крупнейших благотворителей своей эпохи. В Москве он основал Странноприимный дом с больницей и богадельней, затратив на его сооружение и устроение колоссальные по тем временам средства – два с половиной миллиона рублей. (Русский биографический словарь. – СПб., 1911. – Т. 23. – С. 185–186.)
9. Селецкий, Д. С. Описание Ростовскаго ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 30–32.
10. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 13, 16.
11. Селецкий, Д. С. Описание Ростовскаго ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 31–32, 40.
12. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 911. – Л. 2.
13. См., напр.: ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 171. – Л. 209 об.
14. В описании монастыря Д. С. Селецкого, опубликованном в 1849 г., сообщается о 90 000 рублей, из которых 55 000 были израсходованы на сооружение храма, 10 000 – на его украшение и 25 000 «внесены в кредитные установления для обращения процентов на поминовение рода Шереметевых». Там же упомянуто о вкладе золотой митры, комплекта священных сосудов, евангелия и ризничных облачений. Селецкий, Д. С. Описание Ростовскаго ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 40, 48–49.
15. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 911. – Л. 1–2.
16. Убеждая ярославского архиепископа Павла благословить это начинание, Н. П. Шереметев писал: «Движим будучи усердием и верою к великому сему угоднику, убедительнейше прошу, милостивый мой архипастырь, ... подать способ возобновить его, елико можно, и восстановить богослужение, снабдя оный священником с причтом. С удовольствием моим готов я в случае нужды дать им содержание» (ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 2183. – Л. 1–1 об.) Подробнее см.: Виденеева, А. Е. Н. П. Шереметев и Димитриевский храм села Песошни Ростовского уезда [Текст] // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 2002. – Вып. XII. – С. 170–182.
17. Селецкий, Д. С. Описание Ростовскаго Ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 30–32; РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 90.
18. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 28.
19. ГМЗРК. – Р-1132. – Л. 40.
20. Там же. – Л. 121.
21. Одна из записей на 117 л. синодика датирована 1792 г.
22. Дмитрий Николаевич Шереметев, избрав по традиции рода военную карьеру, отказался стрелять в восставших декабристов, за что попал в опалу к императору Николаю I. Уйдя в отставку, все свои силы устремил на развитие культуры и искусства России – его дом стал центром культурной жизни Петербурга.
23. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 51, 52.
24. Там же. – Л. 58–58 об.
25. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 29–29 об.
26. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 30–31.
27. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1500. – Л. 2, 3.

28. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1408. – Л. 52–52 об.
29. Там же. – Л. 53.
30. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 145. – Л. 2–2 об.
31. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 252. – Л. 94; Д. 254. – Л. 32.
32. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 70; Д. 261. – Л. 6.
33. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 8.
34. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 35; Д. 259. – Л. 41.
35. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 41.
36. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 70; – Д. 259. – Л. 43.
37. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 8–9.
38. Там же. – Л. 74–75, Л. 65.
39. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 145. – Л. 8–9 об.
40. Александр Дмитриевич Шереметев – музыковед, дирижер и композитор, возглавлявший в начале XX в. Придворную певческую капеллу.
41. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1501. – Л. 10.
42. Сергей Дмитриевич Шереметев – видный государственный деятель, состоящий при императоре Николае II членом Государственного Совета; историк и археограф, издатель и меценат, член Российской академии наук и Императорской академии художеств.
43. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1477. – Л. 37–37 об.
44. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 29–29 об.